

Варга пишет: «между ролью денег в капиталистических странах и их ролью в Советском Союзе существует глубокое принципиальное отличие». Какое?.. «Продажа предметов потребления на деньги позволяет трудящимся (СССР) обращать свой доход в средства потребления в соответствии с их личными желаниями». Вы видите, каким огромным преимуществом обладают трудящиеся советской страны в сравнении с капиталистическими странами! Это еще не все. «Советские деньги служат средством обращения, измерителем цен, платежным средством, средством накопления. Советская валюта — самая прочная валюта в мире». Таково отличие советских денег от капиталистических. В странах капиталистических, как следует из размышлений нашего ученого академика, деньги не являются средством обращения. Ни измерителем цен! Ни платежным средством! Ни средством накопления! В таком случае, что же они собою представляют? После долгого раздумья, подкрепившись цитатой из Маркса, Варга отвечает: «средством ограбления трудящихся».

О, академия, о советская академия наук!!

Е. Юрьевский

История всесоюзной коммунистической партии. — Под ред. Комиссии ЦК ВКП. Одобрено ЦК ВКП. — Москва, 1938 г. — Госиздат, 350 стр. Цена 3 руб.

Анонимная история коммунистической партии печаталась в виде отдельных статей в газете «Правда» и теперь опубликована или, вернее сказать, распубликована книгой, отпечатанной в шести миллионах экземпляров. Составлена она коллективом анонимных авторов под общей редакцией комиссии ЦК ВКП и одобрена самим ВКП; предварительно же она была «проработана» в различных партийных собраниях.

Книга дает категорические и безапелляционные ответы решительно на все вопросы политики, экономики, социологии и даже философии, которой уделено не мало страниц. После каждой главы помещены «краткие выводы», которые остается только заучить, как заговор против всяких троцкистских и иных искушений.

Весь характер книги и все то восторженные комментарии, которые она вызвала в советской печати, показывают, что мы имеем дело не с новой историей партии, подобной уже существующим, а с своего рода обязательным правительственным постановлением, устанавливающим для всех одинаковый и не подлежащий никаким кривотолкам образ мыслей.

Эта новая история представляет собою распространение на историю задним числом той свирепой чистки, которая на наших глазах производилась в рядах коммунистической партии. Теперь надо вычистить этих лиц, из которых большинство разстреляно, и со страниц истории. От них отбираются сыгранные ими исторические роли, и роли эти жалуются Сталину и его сторонникам. С фактами при этом совершенно не церемонятся. Книга грешит самыми грубыми и притом бросающимися в глаза искажениями. Достаточно сопоставить эту историю партии с той, которую поместил в одиннадцатом томе Большой советской энциклопе-

дін А. Бубнов, хотя и статья Бубнова написана была уже послѣ расправы с Троцким и разжалованія оппозиціи и была стилизована под сталинскую установку. Но тогда все же стѣснялись отмѣнять в партійном порядкѣ историческіе факты.

Пренебрежительное отношеніе к фактам исторіи проявляется, конечно, не только в отношеніи к опальным коммунистам. Так, не смущаясь, «Исторія» сообщает, что в дореволюціонной Россіи «большая часть рабочих получала 7 - 8 руб. в мѣсяц», хотя даже в совѣтских статистических справочниках сообщается, что средняя заработная плата в мѣсяц в довоенное время равнялась 24 руб. Покупательная же способность этих 24 рублей была выше нынѣшней совѣтской средней заработной платы. — Если говорится о сборникѣ «Вѣхи», то сообщается, что «виднѣйшіе кадеты» в этом сборникѣ «прямо писали, что надо благословлять ту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

Слова эти были сказаны, как извѣстно, не «виднѣйшими кадетами», а М. Гершензоном, и при том не в том смыслѣ, как сообщает «Исторія». В центральном же органѣ к.-д.-ской партіи, в «Рѣчи», сборник «Вѣхи» был подвергнут довольно суровой критикѣ. — Когда заходит рѣчь о меньшевиках, то с такою же правдивостью сообщается, что меньшевики — «готовы были примириться со столыпинским режимом, приспособиться к нему; поэтому ликвидаторов (меньшевиков) называли еще столыпинскою рабочею партіей».

Переходя от фактов к идеології, мы должны сказать, что в этой области исторія труднѣе поддается фальсификаціи, и авторам не удалось связать концы с началами. Боимся поэтому, что и эту книгу придется уничтожить, как уничтожили Большую совѣтскую энциклопедію. В первой части, напр., подробно и восторженно излагается, конечно, гениальная, теорія Ленина - Сталина о роли профессиональных революціонеров. По этой теоріи только группа тѣсно сплоченных, прошедших партійную школу профессиональных революціонеров является надежною опорой социализма, его мощным двигателем, только она вносит социализм в рабочую массу, которая сама по себѣ тяготящаяся к социализму не обнаруживает, и только профессиональные революціонеры способны руководить партіей и спасти ее в трудныя времена. Но читатель, покорно усвоившій эту теорію профессиональных революціонеров, с изумленіем будет читать во второй половинѣ книги о том, что на московских процессах один за другим были обвинены в предательствѣ, вредительствѣ, измѣнѣ эти самые профессиональные революціонеры, самые при том видные, десятки лѣтъ работавшіе в рядах большевистской партіи плечо о плечо с Лениным. Значит, — или теорія профессиональных революціонеров не вѣрна или московскій приговор несправедлив. Такія опасныя мысли невольно придут в голову самым покорным совѣтским читателям. То же самое и относительно, напр., аграрной теоріи Ленина. В первой части и она излагается как гениальная и неопровержимая. А когда дѣло дошло до революціи, Ленин эту теорію выбросил и экспроприровал теорію эс-эров, с которой воевал долгіе годы. То же самое надо сказать и о цѣлом рядѣ других теорій. В первой части онѣ

прославляются как гениальные и неопровержимые, а во второй онѣ, теоретически хотя и не опровергаются, но практически оказываются выброшенными.

Новая исторія коммунистической партіи, опубликованная с приложением казенной печати и эту печать носящая на каждой своей страницѣ, объективной научной цѣнности не представляет. В ней много новых исторических фактов о роли Сталина и роли Троцкого - Бухарина в исторіи социалистическаго развитія Россіи, но, к сожалѣнію, «факты» эти выдуманы. Однако, новая исторія очень цѣнна как историческій документ. Она — любопытный образец новѣйшей сталинской исторіософіи.

П. Берлин

Georges Weill. — L'Europe du XIXe siècle et l'idée de nationalité. — Paris, Albin Michel, 1938, XVI + 470 p.

Автор этого труда, входящаго в пользующуюся заслуженной известностью серію работ об «эволюціи человечества», поставил себѣ нелегкую задачу — дать в одном томѣ, приблизительно на 450 страницах, полную картину роли, сыгранной идеей національнаго самосознанія в Европѣ в течение всего прошлаго вѣка.

Он начинает с возникновенія этого самосознанія под вліяніем двух разнородных факторов: французской революціи, под вліяніем которой идея свободы личности была расширена до понятія свободы національнаго коллектива; и германскаго романтизма, заговорившаго о «народном духѣ» (Volkstum), как двигателя истории народов. Затѣм он набрасывает картину національнаго пробужденія славянских народов Австріи, Венгрии, Балканскаго полуострова, национальных движеній, приведших к объединенію Германіи и Италіи, польских возстаній против Россіи в 1830 и 1863 г.г., ирландскаго вопроса, фламандскаго вопроса в Бельгіи, возникновенія антисемитскаго движенія и разных других национальных движеній XIX-го вѣка. Конечно, втиснуть огромную часть событій, заполнивших прошлое столѣтіе, в рамки одного тома автор мог, только ограничиваясь наиболее крупными фактами. Этот конспективный обзор значенія національнаго фактора в исторіи Европы прошлаго вѣка сдѣлан автором тщательно и точно. Мы могли обнаружить относительно Россіи лишь одну неточность: автор смѣшивает виленскаго генерал - губернатора Муравьева, известнаго своим безпощадным подавленіем польскаго возстанія 1863 года, с генерал - губернатором Восточной Сибири, получившим за присоединеніе Амурской области имя Муравьева - Амурскаго.

Приведем из книги нѣкоторыя опредѣленія сущности національнаго сознанія, данныя еще в прошлом столѣтіи, но и сейчас еще являющіяся наиболее удовлетворительными с научной точки зрѣнія. Прежде всего, известное опредѣленіе понятія національности в лекціи италіянскаго патриота Манчини в 1851 г. в туринском университетѣ. Национальность есть продукт различных факторов: географических условий, расоваго происхожденія, общности языка, обычаев, религіи, законов, исторіи. Но всего этого еще недостаточно; нужно еще